

В быту, не заботясь о последствиях, мы часто употребляем выражения типа «он совсем потерял голову», «он вышел из себя». Несложно понять, что многократные «потери» головы, приводящие порой к жизненному краху и даже суициду, совершаются нами как результат пагубных поступков. Мы действительно «выходим из себя», теряя человеческий облик и совершая дела, характерные для зверей и животных. Вот почему причины неоднократных потерь и обретений главы Иоанна Предтечи всегда актуальны для нашего анализа.

8 марта Церковь празднует обречение реальной головы Иоанна — Предтечи Господня. Возникают непраздные вопросы. По каким причинам обречение главы Иоанна значимо для нас? Почему Иоанн — Предтеча?

Иоанн вел жизнь святую и «потеря головы», нам свойственных, у

ми головы — хладность сердец и неудержимый язык.

Прошло еще немало лет. Глава Иоанна хранилась в благочестивом роде гончара, пока не попала в руки арианского священника. Он ее использовал для приобретения популярности в народе. Когда его изгнали за ересь, он закопал голову в

видим. Благополучие индивидуума, мирное житие, созидание Отчизны возможно только при действии законов, здоровой нравственности всех членов социума.

Закон нормального существования социума дан, как известно, Иисусом Христом. Он гласит: да любите друг друга, то есть не делайте

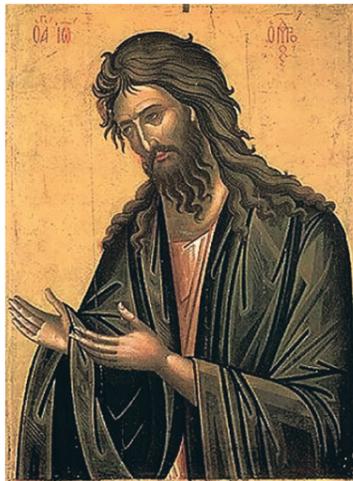
НА ПЛЕЧАХ ЛИ МОЯ ГОЛОВА? Ко дню обречения главы Иоанна Предтечи

него быть не могло. Его глава была насильственно усечена. Причина — вино. Вино, которого в нашей жизни — море, а потерявших ныне в нем свои головы — множество. Пьяный царь Ирод повелел отсечь главу пророка. Боясь воскресения Иоанна (Ирод во время проповеди Христа так и говорил: «Это Иоанн воскрес»), Иродиада, сожительница Ирода, погребла главу отдельно от тела. Благочестивая жена приставника Иродова Иоанна перезахоронила главу из непотребного места в сад.

Прошло много лет. Из паломничества в Иерусалим возвращались два инока. Иоанн Предтеча им во сне повелел откопать его главу и взять с собой. Откопали, положили в мешок и, болтая о том о сем, пошли дальше. С ними шел попутчик, благочестивый гончар. Увидев небрежение иноков к обретенному сокровищу, он отстал от них и скрылся, унося и голову Иоанна, которую иноки вели ему нести. Здесь — вторая причина потерь на

землю в надежде последующего ее изъятия. Вернуться же ему не удалось — на участке захоронения главы возник монастырь. Игумену монастыря Маркеллу во сне было открыто, какое сокровище хранится в земле монастыря и где. Благочестивый игумен, откопав, вновь обрел сокровище. Итак, с очевидностью можно резюмировать: потеря главы происходит по грехам нашим, а обречение — благочестием.

Человек — существо социальное. Социальная оценка для него чрезвычайно важна. Но и сам социум, как интеграл множества личностей, получает то содержание, которое придают ему люди. Внутренний мир личностей выражается в характере созданного ими социума. Иначе: мир творит человек. Если человек руководствуется в жизни своей заповедями Бога, он творит рай. В противном случае уделом социума становятся войны, революции, хаос, беззащитность личности, коррупция, повальный грабеж народа и т.д. То, что мы ныне вокруг себя и

никому того, чего не хотите себе. Любый человек должен знать слово «нельзя», а «что такое хорошо, что такое плохо» определяет закон Божий. Он прост, но простое, как правило, гениально и очень трудно для

понимания. Чтобы подготовить людей к восприятию Слова Божия и вышел на проповедь Иоанн. Он предварял Христа своим словом, потому-то он — Предтеча.

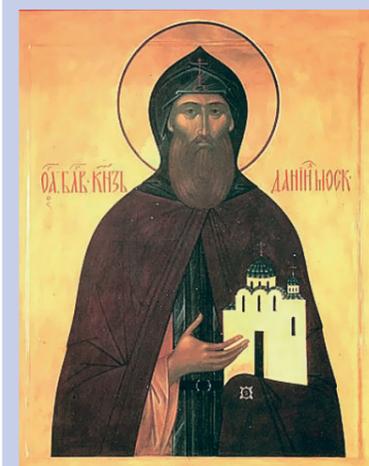
Покайтесь, говорил он, в своих грехах. Осознайте греховность, то есть преступность ваших дел, называйте свой грех, возненавидьте его и не совершайте более. Если исправится каждый из вас — светло будет все общество: «Сотворите же достойный плод покаяния». Ну как? — спрашивали его. Какие дела нам совершать для этого?

Иоанн все общество разделил условно на три категории: народ, мытари (налоговая инспекция, чиновники, госаппарат), воины (силовые структуры). И повелел: если ты имеешь еду и одежду — поделись с нищим; если ты мытарь — не бери сверх положенного, не бери взят-

ки; если ты воин — не обнажай меч для обид. В таких практических выражениях он научал людей любить друг друга, предваряя проповедь Христа.

Грехом теряем мы головы. Грехом, безнравственностью каждый из нас разрушает социум, не понимая, что это единый организм этноса. Ущерб, нанесенный единице, есть ущерб всего общества. Он обязательно ударит и обидчика. Либо самого, сегодня, либо его сына — завтра. Преступление влечет за собой возмездие. Обязательно. Вот это-то и надо понять каждому из нас и исправиться. Здоровый дух обязательно оздоровит и тело. А здоровье, как известно, есть гарант радости жизни, которой для каждого и желал Иоанн Предтеча.

Е. Цветков

ЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА МОЙ КНЯЗЬ

Святой благоверный князь Даниил Московский родился во Владимире в 1261 году, скончался 17 (4) марта 1303 года. В 1652 году был прославлен обречением святых нетленных мощей.

писывать все, что можете, о прошлом рода, семьи, дома, обстановки, вещей, книг и т.д. Старайтесь собирать портреты, автографы, письма, сочинения печатные и рукописные всех тех, кто имел отношение к семье, к роду: знакомых, родных, друзей. Пусть вся история рода будет закреплена в вашем доме, и пусть все около вас будет напитано воспоминаниями, так, чтобы ничего не было мертвого, вещного, не одухотворенного».

Для москвичей и жителей Подмосковья Даниил, память которого отмечает Церковь 17 марта (4 по старому стилю), наш князь. Москва — звезда лучезарная, столица России — дело его рук. Известный москвичам Данилов монастырь — создан тоже им. А далее стезжа памяти

лежит к Александру Невскому и Ярославу Всеволодовичу. Чем они памяты и дороги нам?

Будучи великим князем владимирским Ярослав Всеволодович, дед Даниила, дабы избежать интервенции с запада, поехал в ставку Батю. Хорошо был принят, но оклеветан и агентами папы отравлен. Русь должна была пасть, если б не вера и гений Александра, отца князя Даниила. Его заслуги перед родиной грандиозны и хорошо известны. Он велик не только полководческим талантом, но и своей нравственностью. Вспомним, что новгородцы за свою свободу «отблагодарили» князя изгнанием. Но когда вновь нависла над ними опасность, они послали за ним, и он, не помня обид, смиренно пришел на помощь. Умер он рано, в 42 года.

Сыну Александра Даниилу было тогда два года. При дележе наследства старшие братья отдали ему незначительную Москву. Во всю свою жизнь этот князь отличался скромностью, тяготением к молитве (перед смертью принял схиму), смирением, кротостью, нестяжательностью, беззлобием, миролюбием. Он, всячески подражая деду и отцу, старался смягчить вражду между братьями и удержать их от пролития русской крови. Так было, например, в 1282 и в 1292 годах.

В 1302 году бездетным умирает князь Переславль-Залесский, завещая сильное княжество не алчным дядьям, а младшему из них христолюбивому Даниилу. Так по воле Божией, без борьбы и крови, политикой миролюбия, начался расцвет Москвы. Той Москвы, в которой ныне живем мы с тобой. Князь Даниил жил памятью о своих предках, подражая им в вере и стоянии за Русь. Теперь наш черед. Теперь мы обязаны помнить доблестный труд и героизм наших отцов и дедов в борьбе за Родину. Мы обязаны сберечь православную Русь и передать ее детям. Пусть волна памяти питает волну их жизни.

М. Артемьев

НА ФОТО:
1. Памятник князю Даниилу Московскому. Серпуховская площадь. Москва.
2. Орден святого благоверного князя Даниила Московского I степени.

В начале 2005 года волей случая я оказался в семье, которое когда-то знал близко. Зашел и оторопел. На полу у моих ног щенок грыз томик Фета «Вечерние огни» из серии «Литературные памятники». Нет, не ужас, а неизъяснимое чувство охватило меня от картины пещерной жизни этих людей. Зная, с какой любовью и трудом собирал для них домашнюю библиотеку их родственник, я увидел дно. Боже, где и когда родилось их беспамятство? Ведь не библиотека, а живой портрет, лицо человека, когда-то так сильно любившего их, несущего им жизнь, уничтожался ими.

Память. Это форма моей жизни. Я жив, если помню. Вот почему о Павле Флоренский в «завещании детям» писал: «Старайтесь за-

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА

МАРШ В НИКУДА

На обложке книги Ю.Палагина «Русские писатели и поэты XX века в Сергиевом Посаде» помещена репродукция работы Владимира Соколова. Короткая аннотация, помещенная на контртителе, сообщает: «Литография посадского художника Вл. И. Соколова «Революционный парад в Сергиевском посаде. Февраль 1917».

На картине «по горячим следам» Февральской революции отобразено шествие 29-го стрелкового запасного полка по кишащей расстроенными людьми Красногорской площади. Полк идет на митинг в поддержку Временного правительства и местного органа власти — Распорядительного комитета. Члены сергиевского клуба коллекционеров при магазине «Букинист» отыскали малоизвестную правую часть картины и совместили с левой, находящейся в Музее новейшей истории России. Воссоздал картину Вл. Соколова в первоначальном виде В.В. Матвеев. Для непосвященного в тайны местной давней и недавней истории этот анонс ставит один вопрос за другим — Что за 29-й полк? Какой такой Распорядительный комитет, и кем он распоряжался? Где находится магазин «Букинист», и чем занимается клуб коллекционеров? Кто такой В.В. Матвеев?

Расположим ответы по степени трудности — от самых легких до самых трудных. Владимир Матвеев — ученик Ю. Палагина. Вместе с товарищами и единомышленниками он создал специализированный магазин старой книги, который на несколько лет стал притягательным местом для знатоков и любителей местной истории, достойных книг. Приходили и коллекционеры — маститые и начинающие. За чашкой чая рождались инициативы и проекты, многие из которых были воплощены в жизнь. Одной из главных своих задач возникший при магазине Клуб коллекционеров видел в собирании, изучении и пропаганде творческого наследия братьев Соколовых — Владимира и Василия. Итогом работы стало несколько выставок, проведенных в стенах ЦРБ им. В.В. Розанова, газетные публикации и, главное, — найденные в частных собраниях уникаль-

ные работы. Например, рисунки из серии «В дни революции», охватывающие первое послереволюционное десятилетие. С некоторыми из них читатели «Маковца» уже познакомились.

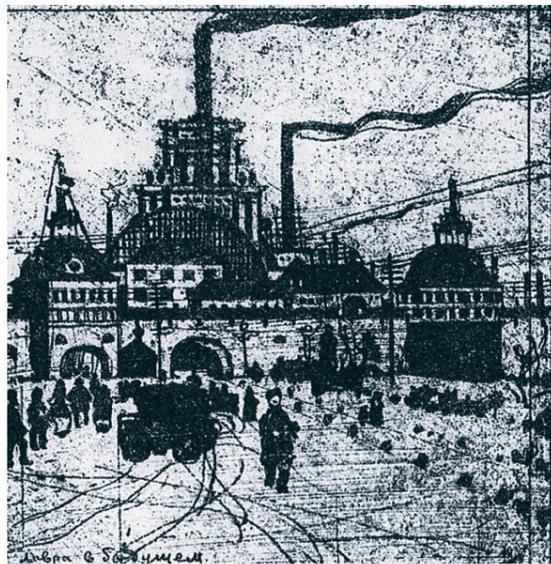
Событие, изображенное на литографии, относится к марту 1917 года. Главные его герои — военные из 29 запасного стрелкового полка. Это воинское соединение прибыло в Сергиевский посад из Петербурга в 1916 году для охраны строительства первенца нашей «оборонки» — Троицкого снаряжательного завода (ныне — КХЗ, г.Краснозаводск). В Посаде он пополнился призывниками и вольноопределяющимися, в большинстве, из местной интеллигенции. Во время Февральской революции новые власти объявили его «гарантом демократии».

Сохранились следующие интересные воспоминания. Когда манифестанты, возвращающиеся с митинга в поддержку Временного правительства, столкнулись с санями, в которых ехал командир полка (в гости к Благодичному), ему, разумеется, был задан вопрос о его отношении к событиям в Петрограде. Полковник выматерил манифестантов, после чего ему прикрепили красный бант, и было заявлено, что «господин полковник там, где его солдаты». Это был очень мягкий вариант! (Совсем рядом, на Троицком снаряжательном заводе комитетчики арестовали руководителя стройки, талантливого конструктора полковника В. Рдултовского — «Сатрап!»). Судьба «гаранта» оказалась печальной. В августе 1917 года,

после провала выступления генерала Л. Корнилова, новый начальник Московского военного округа эсер полковник К. Рябцев распорядился расформировать на территории округа 18 «наиболее деморализованных» полков, среди которых оказался и 29-й. Местных распустили по домам, а «здоровую» часть и офицерский состав угнали на Украину, где большинство сложили голову в безумии «петлюровщины».

«Герои Февраля» впервые применили ставшую типичной для всего XX века практику шельмования политических оппонентов, навешивания ярлыков — «активный распутинец», «сатрап», «германский шпион». Появились первые жертвы политических гонений, среди которых, например, был эконом Троице-Сергиевой Лавры Иона (Фирфуг).

Обратимся к книге протоиерея Сергея Голубцова «Троице-Сергиева Лавра за последние сто лет». —

В.В. Матвеев

Литография. Революционный парад в Сергиевском посаде. Февраль 1917

«Через 2 недели после падения монархии и установления власти Временного правительства, а в Посаде — Временного Распорядительного комитета во главе с комиссаром Королевым от последнего 13 марта пришло отношение на имя наместника Лавры с требованием снять с должности эконома Лавры и заведующего электроосвещением игумена Иону, поскольку он вызвал к себе «враждебное отношение». Духовный Собор Лавры безропотно вывел его из состава Духовного Собора и снял с должности, назначив на нее по «рекомендации» Королева же — архимандрита Нила. При этом по требованию того же Королева, с игумена Ионы сначала взяли подписку о невыходе из келии, а по предписанию Королева от 23 марта игумен Иона был переведен в Гефсиманский скит».

Среди обвинений, выдвинутых против бывшего обер-офицера гвардейского Ингерманландского полка новыми властями, оказалось и «немецкое происхождение».

Если мы будем внимательно рассматривать литографию, то увидим, что на ней столкнулись две стихии — механические марширующие солдаты и движущая навстречу им масса народа, охваченная стихией масленичных катаний. Санки, уб-

ранные шальями, подгулявшие горожане, даже — «масленичный дед», что-то вопящий вслед военным с «рауса» (наверное, очередные скабрзные шутки про «Сашку и Гришку»), упорно тиражируемые в те дни). Саркастично отдает идущим честь извозчик, выплясывает пьяный. Вслед за полком бегут только дети на переднем плане. Масса народа в основном находится в правой части, и не удивительно, что, в отличие от левой, «пафосной», она не попала в тираж к первой годовщине «Свержения самодержавия». Так называли торжественно отмечаемые годовщины Февральской революции в 1918–1927 году. После десятилетия годовщины Октября он из календаря исчезает.

Скорее всего, в основе работы Владимира Соколова лежала фотография, может быть, две соединенные. Парад и масленичное гуляние. Ведь Владимир Соколов был и очень хорошим фотографом, многие его работы имели «фотопредшественников»

Трудно судить о политических симпатиях и антипатиях В. Соколова. Скорее всего, это был аполитичный человек, смыслом жизни которого являлось творчество. Однако его графические работы из цикла «В дни революции» или антиутопия «Лавра в будущем» (на фото) хорошо отражают дух тех лет, тревожные раздумья наших земляков о дне сегодняшнем и дне грядущем.

Алекс Рдултовский

ЗНАМЕНИТАЯ И НЕПОЗНАННАЯ

Из истории Трапезной палаты

Трапезная. Чертеж из Архитектурного альбома Троице-Сергиевой Лавры. 1745 г.

Здание Трапезной палаты отличается монументальностью форм и исключительной декоративностью и является отражением тенденций, происходивших во второй половине XVII в. в каменном зодчестве на Руси. Убранство фасадов очень нарядно: у окон белокаменные колонки, перевитые виноградными лозами, и сложные фронтоны над

ними; по стенам большие резные полуколонны, поддерживающие карниз с поясом «краковин». Во всем этом обилии декора нет переизбытка. Ничто не препятствует удивительной цельности восприятия сооружения.

Снаружи строение расписано «в шахмат». Длина сооружения составляет 86 м. При этом его кир-

пичные стены предстали здесь как нарядное декоративное панно, а не как тяжелый массив. Трапезная палата с церковью преподобного Сергия (с востока) и малой трапезной (с юга) составляют единый объем. Здание опоясывает широкое открытое гульбище. Все сооружение покоится на мощном подклете, ритмично прорезанном арками. «Эти открытые арки дают сильное пятно светотени и своими очертаниями еще больше подчеркивают красивое сооружение Трапезной», — писал в 1919 г. член Комиссии по охране

Трапезная палата с церковью преподобного Сергия возводилась по велению царей-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. Весь «государев дом» присутствовал на ее освящении. Об этом событии сообщают тексты, выбитые на двух белокаменных плитах по сторонам западного входа. Трапезная стала памятником в честь спасения царской семьи, укрывшейся в Троицком монастыре во время бунта московских стрельцов 1682 г. Строилась она «монастырским иждивением» в 1686–1692 гг.

памятников искусства и старины И.Е. Бондаренко.

У большинства трапезных гульбища не дошли до наших дней. В частности, у предшественницы нашей, близкой ей по архитектуре — Трапезной московского Новодевичьего монастыря (1685–1687).

После пожара 1746 г. вместо сгоревшей деревянной кровли была устроена железная, «сделанная искуснейшим механическим образом, ибо она поддерживается одним равновесием, чрез уменьшение у одной части через другую тяжести». Вся нагрузка кровли приходится на стены, нигде не касаясь сводов. Огромный зал Трапезной (площадью 15х31 м), перекрытый высоким сводом с размахом 15 м, «заставившим крутым горбом поднять крышу», внутри не имеет ни

одной промежуточной опоры.

Когда впервые была выполнена роспись интерьера Трапезной, сведений не найдено. За время жизни памятника она выполнялась многократно. Разные живописцы принимали в этом участие. Так, например, известно, что в 1778 г. изъявил готовность расписать сени Трапезной будущий знаменитый архитектор Андрей Воронихин — главным творением которого стал Казанский собор в Санкт-Петербурге — в то время «служитель дома графа Строганова».

Менялись сюжеты росписи. Но, наверное, редко когда изменялось впечатление от посещения Трапезной, выраженное И.Е. Бондаренко: «Входя внутрь, охватывает зрительная какая-то фантазмагория орнаментики. Декорация стен и сводов

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

КОГДА ХРАМ СТАЛ КАМЕННЫМ

К 590-летию начала строительства белокаменного Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре.

Февраль, морозы... Какое строительство?! Летом начинали строить. В теплую пору закладывали фундамент. Тогда и произошло обретение мощей Преподобного, потому и празднуем летний Сергиев день. 18 июля празднуем. Все так. Но давайте рассмотрим, с чего начинается строительство.

Известно, что в первой половине XIV века на лесной поляне на холме Маковец братья Стефан и Варфоломей, будущий великий святой Сергей Радонежский, построили маленькую деревянную церковь. Мы можем представить себе, какой она была. М.В. Нестеров в картине «Видение отроку Варфоломею» изобразил деревянную церквушку XIV века, какой она могла быть. На Севере и до сих пор сохранилось несколько подобных церквей и часовен «клетского» типа, то есть сложенных из бревен, образующих квадратные в плане клетки. Завершалась такая постройка двускатной крышей с главкой или просто крестом. Когда монастырь разросся, построили церковь побольше, тоже деревянную. Татаро-монгольские войска во главе с Едигеем, уже после смерти Преподобного, в начале XV века, сожгли монастырь. На месте сгоревшей в 1406 году выстроили новую деревянную церковь. Какими они были, эти храмы, мы не знаем.

Но вот в 1422 г. было решено возвести каменный храм. В то лето вслед за исключительно морозной зимой разразился страшный голод. Люди молили Преподобного о помощи, видя его заступником перед Богом. Собор был поставлен «в похвалу» святому. Построили его при ученике и преемнике преподобного игумена Никона на средства князя Юрия Звенигородского, сына Дмитрия Донского, крестника преподобного Сергия. Каменных сооружений в ту пору было немного. Выбор для строительства камня, а не дерева, выразил особую признательность Преподобному. Ведь деревянное — бренно, каменное — вечно. На века и поставили храм на том самом месте, где стояла когда-

то первая церквушка, построенная будущим святым. А новую, недавно выстроенную, деревянную церковь переместили на несколько метров к востоку. Через полвека ее разобрали и поставили на ее месте Духовскую церковь (церковь сошествия Святого Духа на апостолов). Сергей Радонежский был похоронен под деревянной церковью.

Князь Дмитрий Донской заменил деревянные стены Кремля на стены из белого камня — известняка. Они не сохранились. Осталось только выражение «Москва белокаменная». А Троицкий собор, сложенный из того же известняка стоит уже без малого шесть веков. Стены делали слоеными: укладывали два ряда тесаных блоков на некотором расстоянии друг от друга, промежутки заполняли обломками того же известняка и булыжниками, заливали раствором извести.

Можно подумать: неужели русские люди не умели в то время делать кирпич? Причина в другом: такую технику кладки да и архитектуру церквей принесли еще в XII веке во Владимиро-Суздальское княжество галицкие мастера. Их призвал в Переславль-Залесский князь Юрий

Долгорукий, известный нам как основатель Москвы. В окрестностях Галича, с которым князь был связан военным союзом, есть большие залежи известняка. Из него там и строили церкви. Откуда же взяли они привычный материал, когда добрались до Переславля?

Сотни миллионов лет назад на той территории, которая сейчас называется Подмосковьем, было море. Скелеты бесчисленных морских организмов падали на дно, спрессовывались, затвердевали и образовывали камень. Потом море ушло. И в разных местах обнажились слои известняка. Ученые определили, что храмы Владимиро-Суздальской Руси строили из камня, разработка которого велась на берегу реки Пахры, юго-восточнее нынешней Москвы, близ села Мячкова. Потому его называют еще мячковским известняком. Именно там находят месторождения камня белого и прочного. И, хотя путь до Переславля не близок, более 150 км, из него-то и стали строить. Глыбы камня везли по рекам на лодках. Уже на месте тесали правильные блоки. И сейчас стоит в Переславле белокаменный Преображенский собор.

Выстроили галичане и такие шедевры мирового зодчества как соборы во Владимире — Дмитровский и Успенский, и церковь Покрова на Нерли. Взглянув на них, мы увидим, что мастера использовали мягкость известняка, украсив стены церквей изумительной белокаменной резьбой.

А потом было татаро-монгольское нашествие. Строительство на Московской земле почти прекратилось более чем на сто лет. Только после Куликовской битвы, в конце XIV — начале XV века, оно возобновилось. Чуть раньше Троицкого собора были возведены по заказу князя Юрия Звенигородского белокаменные храмы в Звенигороде: Успенский собор на Городке, рядом с ре-

зиденцией князя, и собор в Саввино-Сторожевском монастыре. Как раз под Звенигородом имеются залежи известняка, его и использовали. Но откуда брали камень для Троицкого собора? По остаткам микроскопических раковин оказалось возможным определить место его происхождения. Ученые, среди них был и геолог П.В. Флоренский, внук о. Павла Флоренского, выяснили, что добывали камень в карьере близ села Мячкова, неподалеку от разработок XII века. Удобного водного пути до места строительства не было. Но, несмотря на трудности доставки, не отказались от замысла: храм-памятник преподобному Сергию Радонежскому возвести из белого камня.

Как же везли каменные глыбы к Троице? Вот как раз зимой, на саянах. А зимы в ту пору были куда холоднее нынешних! Попробуем представить себе этот путь длиной более ста километров. Должно быть, несколько раз останавлива-

лись возчики на ночлег в селах и деревнях по Троицкой дороге. Какую пищу они могли взять с собой? Наверное, давали им в дорогу хлеба. А чем могли поделиться с постояльцами хозяева изб? Ведь был голод. Первая мысль: картошки сварить, налить чаю, чтоб согрелись. Нет, не знали тогда на Руси картошку. Ее

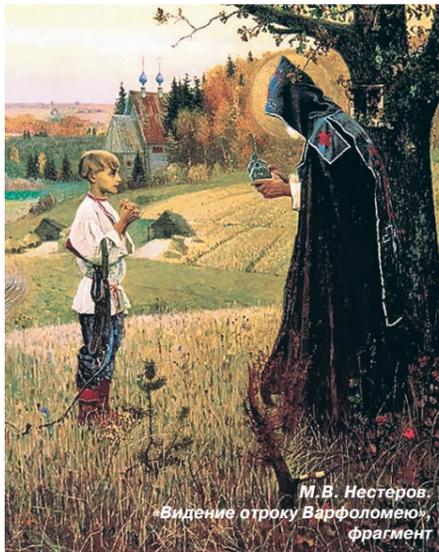
начали вводить при Екатерине II, во второй половине XVIII века. Как же без картошки-то? Какой же был в те давние времена основной продукт питания? Репя. Та, что осталась нам в сказке про дедку и репку да в поговорке «проще пареной репы». Сейчас многие и не знают, как она выглядит. Можно было попросить хозяев продать редечки. Редька с подсолнечным маслом — вкусная еда. Только и подсолнух, растение американского происхождения, не было известно тогда на нашей земле. Может, нашлось бы масло льняное или конопляное. Да еще квашеная капу-

ста... А чаю тогда не пили. Только при Алексее Михайловиче впервые привезли чай в Россию из Китая. Получил он распространение в народе лишь в начале XIX века.

Были на возчиках, скорее всего, овчинные тулупы и... хочется сказать: валенки. А вот валенок-то тогда и не было. Обуты они были, конечно, в лапти. Они снашивались зимой дней за 10, так что, кроме хлеба, в дорогу надо было брать и несколько пар лаптей. И, конечно, запас овса для лошадей.

Куда могли положить спать замерзшего возчика? Самое лакомое место на русской печке. Но там уже детишки спят, а если места хватает, то и взрослые. Разве что на лавке уложат гостя. Укроется он своим тулупом да и проспит, усталый, до утра. А утром, еще не рассвело, запряжет лошадку и дальше в дорогу. Надо до весны, пока есть санный путь, успеть весь камень вывезти.

Т. Смирнова

М.В. Нестеров. «Видение отроку Варфоломею», фрагмент

Троице-Сергиева монастыря

так богата, так умело использована, что удивляешься чувству мерности, изяществу всех этих гирлянд, розеток и прочей мелочи».

И, видимо, только иногда, в зависимости от внутреннего состояния, входящий испытывал и другие впечатления. Так один из священников в начале XX в. вспоминал: «Лестница с высокими каменными ступенями ведет нас сначала в притвор Трапезной, а потом — в самую Трапезную. В притворе сыро и холодно, и мокрая от грязных ног дорога ведет к большим дверям. Огромными картинами покрыты стены притвора. Адам и Ева прячутся под деревьями рая, и от вида этих дрожащих полубоженных людей кажется еще холоднее в притворе, с растворенными настежь входными дверями. В Трапезной пахнет монастырской кухней и ладаном от церквы... в два ряда вытянулись столы».

В интерьере церковь преподобного Сергия отделена от зала Трапезной стеной с оконными проемами. В настоящее время их закрывают два небольших придела (сооружены в 1950-е годы). Из зала в храм ведут резные двери. Древний иконостас с иконами, значительная часть которых была заменена новыми еще в конце XVIII в., не сохранился. В 1948 г. в храме помес-

тили иконостас из разобранной московской церкви Никола Большой Крест, находившийся в Третьяковской галерее. Выполненный в 1688 г., по времени создания соответствующий архитектуре трапезной «объемными и вместе с тем ажурными формами богатейшей орнаментальной резьбы», он удачно вписался в интерьер Сергиевского храма.

Церковь — двухэтажная. В её верхней палате в XVIII в. была размещена обширная монастырская библиотека.

Интересные сведения, не публиковавшиеся в популярной литературе по Лавре, были выявлены в процессе обследования здания в 1970-х годах В.В. Кавельмахером и Е.Е. Гушиной. Ими было установлено, что первоначально церковь Преподобного была пятиглавой. (Успенская церковь при Трапезной Новодевичьего монастыря также первоначально имела пять глав). На перекрестке большой и малой трапезных палат стояла башня, предположительно — часозвоня. По какой причине здание Трапезной было реконструировано вскоре после его сооружения — до настоящего времени не выявлено.

Еще один вопрос, пока остающийся без ответа, вызывает изображение Трапезной на чертеже из

Архитектурного альбома Лавры 1745 г. На нем она изображена с северного парадного фасада и имеет два одинаковых крыльца с востока (в храм) и с запада (в саму Трапезную). Но если восточное крыльцо у здания имеется, видимо, с момента его строительства, то западное крыльцо, точно такое же, как восточное, то есть с большим выносом, если и существовало, а не являлось проектным, то только до постройки перед Трапезной Михеевской церкви (освящена в 1734 г.). Заметим, что Трапезная московского Новодевичьего монастыря, имела два одинаковых крыльца с большим выносом.

Здание Трапезной реставрировалось с конца 1930-х гг. под руководством И.В. Трофимова. Помимо работ по укреплению конструкции была восстановлена разрушенная балюстрада гульбища. И в настоящее время постройка нуждается в постоянной заботе реставраторов. Сооружение расположено на насыпном разнородном грунте, поперек движения ливневых и талых вод. Сваи под ним со временем практически все сгнили и, соответственно, происходит его неравномерная осадка. В результате образовалась огромная продольная трещина в своде. Были проведены большие работы по ук-

реплению основания Трапезной, чтобы предотвратить её тенденцию к «сползанию». И специалисты не оставляют строение без наблюдения за его состоянием.

В советское время после закрытия монастыря жизнь памятника была весьма разнообразна. В 1920 г. по постановлением Совнаркома здание было передано Наркомпросу. Имеются сведения, что в начале 1920-х годов в зале трапезной устраивали вечера курсанты Электроакадемии, а затем балы — студенты Педтехникума — организации, последовательно размещавшиеся в Чертогах. Тогда же здание Трапезной предполагали передать под склад «в бесплатное пользование» 3-му артвоздухотряду.

Н.В. Холодкова

(продолжение в следующем номере)

Трапезная до реставрации

ПОДРОБНОСТИ

Мечты и грезы Натальи Корневой

Дочь заслуженного художника России С.Я. Дунчева — уроженка сергиевопосадской земли. Детские и школьные годы прошли в Семхозе. После окончания техникума игрушки Наталья Сергеевна работала в загорских художественных мастерских, участвовала во многих всесоюзных, зональных и областных выставках, география которых весьма обширна.

Только в Москве их было порядка десяти. В Испании выставлялась трижды. Она покорила своим талантом жителей Стамбула в Турции в 1995 г., в 2003 г. — Лос-Анджелеса в США. В 2002 г. парижане восхищались её работами. В 1996 и 2007 гг. представляла свои работы в Германии. В 2009 г. персональная выставка Натальи в Гнезно понравилась настолько, что в Польше выпустили её солидный альбом. В 2010 г. работами художника любовались в Литве не её персональной выставке в Радвилишкисе. Было много других интересных экспозиций в разных городах и странах.

На открытии её персональной выставки в Государственной Думе в июне 1995 г. Станислав Говорухин назвал экспозицию большой льготой для депутатов.

О выставках Натальи Сергеевны, проходивших в нашем городе, всегда много говорили и долго помнили. С восторгом вспоминаются отличающиеся кра-

Выставка живописи известного в Радонежском крае художника Натальи Корневой с интригующим названием «Венеция, в которой я не буду» открылась в первый день весны в Доме художника.

сотой и пышностью проведения торжественных открытий её персональных выставок «Белый танец» в Конном дворе в 1997 г. и юбилейной выставки в Главном корпусе музея-заповедника весной 2004 года. Правда, и нападков в СМИ тогда было много. Каждый раз вернисажи являлись значительными событиями, участвовать в которых хотелось многим. Получалось же не у всех желающих очутиться на празднике автора удивительно интересных, ярких работ. Размеры помещений, к сожалению, не безграничны.

На вновь открывшейся её персональной выставке в двух выставочных залах представлено сорок семь полотен Н.С. Корневой и

одиннадцать оригинальных керамических изделий её сына Ильи. Огромна заслуга в организации экспозиции мужа Натальи Александра Корнева.

Выступивший на открытии директор музея игрушки А.У. Греков отметил, что её выставки всегда собирают заинтересованного зрителя, потому что «это прекрасная сказка, удивительный сон, отвлекающие от негатива. Перед нами Венеция, где она не была. Но сумела передать дух венецианской жизни, дух карнавала, дух смены обликов, масок. Она исторична, классична и современна».

Тема венецианских карнавалов, каналов, удивительных архитектурных сооружений рефреном проходит через всё творчество автора выставки. Начальник управления по культуре, спорту и молодежной политике администрации Сергиево-Посадского района Олег Дядьков: «Венеция — один из замечательных городов Италии... Уникальные, превосходные мотивы итальянского городка... Работы — наслаждение».

Н.В. Борисов, занимающийся установлением дружественных связей между народами разных стран, зачитал ряд приветственных посланий в адрес Н.С. Корневой из городов-побратимов по случаю открытия выставки, сказав много теплых слов от своего имени.

Говорили о ней и те, кому довелось побывать на её выставке в Польше. «Чистоту, красоту сердца своего она несёт в массы», — слова В.В. Никитина — председателя Богородского горсовета. А директор училища народных промыслов в Богородске С.Е. Патракова о ярких, красивых, жизнерадостных работах Натальи сказала: «Ваша Венеция — Венеция мечты, Венеция сказки. Такое искусство сглаживает непонимание, языковые границы».

У заместителя директора Сергиево-Посадского музея-заповедника Светланы Николаевой Наталья Корнева ассоциируется с весной: «Ощущение весны в душе присутствует в каждой работе... Вы ведь осуществили свою мечту о поездке в Венецию». И, несмотря на то, что

этот прекрасный город, запечатленный живописцем, существует только в воображении художника, вместе с автором замечательной выставки и все её гости будто побывали в дивном уголке Италии.

Родной брат Натальи Станислав Дунчев, радуясь успеху сестры и вручая ей цветы, кстати, как и все участники церемонии открытия, произнес: «Вот вы все говорите «Гнезно, Гнезно...». А на самом деле весь её романтизм из Семхоза, где создавал свои картины наш отец... С её полотен звучит музыка. В картинах много романтизма. Она и отец — великие трудяги... Эти краски и цвета — Семхоз и Сергиев Посад».

Многие выступавшие — художники, одноклассники, друзья называли Наталью преданным творчеству человеком, нашедшим свою нишу в искусстве. Её поискам и экспериментам нет конца. Она прекрасно понимает, что это еще и поиски себя, и создание своего мира, в реальности которого при наличии таланта, постоянного творческого содействия и удаче художник убеждает других людей.

Н.М. Холодкова

НА ФОТО:

1. Венецианский пейзаж с гондолой.
2. Н. Корнева на открытии выставки.

Новая выставка «Конь, баба, птица — вечные образы искусства» открыта в Сергиево-Посадском музее-заповеднике 28 февраля. Это — размышление о том, как глубоки корни нашей культуры, какой долгий путь прошло сознание человека. Образы женщины, коня и птицы выбраны не случайно, такие разные и одновременно неразрывно связанные, они играли важнейшую роль в древнем мифологическом мировоззрении, занимали и занимают значительное место в истории не только русского, но и мирового искусства. Несмотря на различия в формах и интерпретации во многом сохраняется их символическое значение. Тема отражения в искусстве этих «вечных» образов имеет сложное содержание. Выставка не предполагает всестороннего освещения темы, лишь обозначает некоторые ее аспекты, на основе музейных коллекций русского народного и декоративно-прикладного искусства XVI—XX вв., произведений изобразительного искусства XX в., археологических находок, дополненных произведениями искусства и артефактами из частных коллекций.

Тема выставки представляется особенно актуальной в настоящее время.

В современном обществе существуют полярные и одновременно взаимосвязанные тенденции тотальной глобализации сознания, с одной стороны, и настойчивых поисков самоидентификации и национальной уникальности, с другой. В связи с этим настоятельной необходимостью становится преодоление возможных крайних проявлений обоих направлений: полного забвения национальных традиций и абсолютизации национальных особенностей. Мы надеемся, что избранная форма экспонирования материала будет интересна для самого широкого круга посетителей музея, станет поводом для того, чтобы углубиться в изучение национального наследия как части мировой культуры.

ИЗ ЖИЗНИ МУЗЕЯ

ДРЕВНИЕ ОБРАЗЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Собранные на выставке произведения демонстрируют сохранение архаичных форм и их трансформацию в произведениях русского народного искусства и продолжение в работах современных мастеров, раскрывают значения образов женщины, коня и птицы как символов вечного репродуцирования жизни, земли, солнца, воздушной стихии, подчеркнув неразрывную связь трех образов как символов единства мира, духовного и телесного, мужского и женского начала.

Знакомые с детства сказочные эпитеты «конь-огонь», «птица-тройка», «девица-белая лебедушка» здесь раскрывают свой древний тайный смысл. На этой выставке посетитель, обладающий обширными познаниями в истории и искусстве, найдет интересные экспонаты, длительное время находившиеся в фондах музея, но впервые объединенные в одном выставочном пространстве, получит возможность поразмышлять о взаимосвязях и взаимовлияниях искус-

ства разных народов и эпох. Неискушенный зритель, может быть, впервые увидит, как тесно сознание современного человека связано с представлениями наших предков о природе, гармонии жизни,

вечности; «откроет», как много параллелей в образном восприятии мира у совсем неблизких народов. Немногие подозревают о существовании русского кентавра, но всем довелось видеть героиню традиционного индонезийского кукольного театра. На выставке каждый сможет сравнить изображения древа жизни в северодвинских росписях и на резном панно индонезийского мастера, индийских колесниц и русских троек. Как трогательно наивны мчащиеся кони в изображении крестьянского мастера, и как изысканы они в работах художников Федоскина и Касли. Женщина-птица смотрит на нас и с египетской тарели, и с русских прялок, принимает форму свистулек и солонок, она бережет и украшает дом. От внимания зрителя не скроется поразительное сходство

изображения критской богини с глиняными фигурками филимоновских красавиц. Под стать им и чешская «королева», редчайший экспонат коллекции, который совсем не знаком посетителям наших музейных экспозиций. Без сомнения, для многих будет открытием, что тульские крестьянки и представительницы коренного населения Северной Америки носили очень похожие головные уборы.

На выставке экспонируются оригинальные фотографии природных объектов и уникальные фотосюжеты, «привезенные» из экспедиций музея, раскрывающие связь художественных образов с реальными прототипами. В состав выставки включены материалы, демонстрирующие ассоциативные связи художественных образов в произведениях русского искусства с мировой культурной традицией на примере наиболее известных, «знаковых» произведений первобытного, античного искусства, а также отдельных артефактов, относящихся к культуре других стран, не имевших тесных территориальных и исторических связей с Россией: Индонезии, Индии, Японии, Ливана, Боливии.

Выставка сопровождается пояснительными текстами. В суботние и воскресные дни здесь можно получить консультацию специалистов, принять участие в мастер-классах. Не только во время посещения выставки вы будете участвовать в «разговоре» с ее авторами, соглашаясь или дискутируя, но и вне музея у вас будет, что обсудить с вашими родными, друзьями, коллегами. Впечатления, полученные от посещения выставки, возможно, вдохновят вас и ваших детей на поиск новых знаний и самостоятельное творчество.

С. Николаева

НА ФОТО:

1. В Рязанской области. Конец 90-х гг. Во время экспедиции Г.В. Соколовой. Автор Г. Плахута.
2. В день открытия в выставочном зале.

